

Серебренникова П.Н.
Научный руководитель Емельянов Б.В.
д-р филос. наук, проф.

Жизненный мир как философская категория

Рациональное мышление долгое время провозглашалось единственно достойным и уважаемым типом мышления, достойным цивилизованного человека. Однако, со временем, мыслители начинают говорить о крахе этой установки, так как мир, созданный по образу и подобию науки, оказался одномерным.

Но человек не может жить в таком мире, он стремится выйти за его рамки, стремится творить. Наблюдая подобную картину, философы предлагают различные варианты преодоления сложившейся ситуации, которую Гуссерль называет «кризисом европейских наук». Одним из вариантов преодоления становится концепция «жизненного мира». Понятие «жизненный мир» занимает важное место в поздней феноменологии Гуссерля (особенно в работе «Кризис европейских наук»). Впервые понятие «жизненного мира» представлено в его работе «Картезианские размышления». Так же понятие рассматривается в работе «Кризис наук как выражение радикального жизненного кризиса европейского человечества». Эти труды были опубликованы в Германии уже после смерти Гуссерля, но известны при жизни его последователям по некоторым французским переводам и по его лекциям.

По мнению Гуссерля, рационализм страдает односторонностью, он вытеснил из области познания смысловое, то есть духовное начало. «Уже Галилей осуществил замещение единственно реального, опытно воспринимаемого и данного в опыте мира — мира нашей повседневной жизни, миром идеальных сущностей, который обосновывается математически. Это замещение было воспринято его последователями и физиками последующих столетий» [1, С. 601].

Преодоление такой ситуации Гуссерль видит в создании новой «науки о духе», а её предметом и будет выступать жизненный мир – фундаментальный слой сознательной деятельности. «Нам должен наконец раскрыться трансцендентальный смысл мира, причем раскрыться в его полной конкретности, благодаря которой последний представляет собой постоянно существующий для всех нас жизненный мир. Это относится и ко всем особым формам окружающего мира, в которых он предстает перед нами в зависимости от нашего личного воспитания и развития или от нашей принадлежности той или иной нации, тому или иному культурному кругу» [1, С. 495]. Так, жизненный мир является суммой непосредственных очевидностей, которые задают формы ориентации и человеческого поведения. Такие очевидности выступают дофилософским, донаучным, первичным в логическом плане слоем любого сознания, являясь базисом, условием возможности принятия индивидом поведенческих установок. Кроме того, они обладают характером неосознаваемых регуляторов смыслополагания. Таким образом, жизненный мир – это сфера того, что известно всем, что очевидно, область уверенностей человека, которые приняты в качестве безусловно значимых и практически апробированных оснований. Опыт жизненного мира имеет статус изначального в том смысле, что человек не прилагает специальных усилий для освоения жизненного мира (в противоположность этому могут быть приведены отдельные культурные миры), он обнаруживается как данность. Это значит, что усвоенные смыслы начинают выступать в качестве того, что не требует доказательств (процессы «смыслоосаждения» и «смыслообразования»).

Обращение к сфере жизненного мира, по мнению Гуссерля, может преодолеть кризис рационализма, поэтому возникает необходимость в её анализе. «Возвращение к допредикативному опыту и проникновение в глубиннейшие и изначальные слои допредикативного опыта есть *оправдание доксы*, которая представляет собою царство изначальных очевидностей, не достигших еще точности и математизированно-физической идеализации. Тем самым обнаруживается, что доксические очевидности несколько не уступают

по значимости эпистемическим очевидностям, т.е. познанию, протекающему в суждениях, но являются как раз царством изначальности, в котором осмысленно коренится всякое точное познание» [2, С. 55]. Из этого следует, что жизненный мир есть исток всякой проблематики и рефлексии, именно от *жизненного горизонта* может отталкиваться сознание в каждом акте своей интенциональной деятельности.

Гуссерль намечает границы для изучения категории жизненного мира. В связи этим, а также с актуальностью концепции для XX века, тема «науки о духе» как онтологии жизненного мира становится в последующие годы одной из самых популярных для феноменологии, экзистенциализма и других философских течений. Так, например, это понятие заимствует Альфред Шюц – представитель социологии феноменологического направления, который использует его для обозначения мира повседневности таким, каким он представляется обычным людям. В феноменологической традиции жизненный мир является основным объектом изучения. «Однако именно *Lebenswelt*, от которого должны были абстрагироваться представители естественных наук, является социальной реальностью, которую должны исследовать социальные ученые» [3, С. 60].

Главной особенностью жизненного мира является наличие того аспекта социальной жизни, который предстает в качестве непреложного, само собой разумеющегося, обыденного. В этом его отличие от других миров социальной жизни, например мира науки или религии. Согласно Шюцу, жизненный мир – это донаучный и вненаучный мир, предшествующий научно-теоретическому миру, который представляет собой его «опредмечивание». Именно в жизненном мире сокрыты очевидности, обеспечивающие доступ к реальности. Поэтому обыденный человек, погруженный в жизненный мир и непосредственно переживающий его, обладает бесконечными преимуществами перед человеком науки. Жизненный мир, в качестве интерсубъективной реальности, является, прежде всего, социальной реальностью. Жизненный мир, в отличие от науки, где мир как нечто объективное противопоставляется

человеку как субъекту, предполагает смещение разрыва между субъектом и объектом: это мир, складывающийся из интересубъективных отношений между людьми, где в ходе непосредственных контактов между индивидами вырабатываются личностно окрашенные значения, которыми наделяются социальные процессы. В то же время, в качестве донаучного, жизненный мир представляет собой мир естественной установки – «наивную» точку зрения находящегося в конкретной ситуации «я». Анализируя естественную установку, Шюц отмечает следующие характеристики повседневной жизни. На уровне социальной реальности, в живом потоке интенциональностей мир переживается человеком в терминах типического. Жизненный мир состоит из рутинных действий, языковых конструкторов, посредством которых люди категоризируют повседневный опыт и сообщают о нем. Такие знания о мире представляют собой набор типических конструкторов, которые направляют и предопределяют понятность социальных ситуаций.

Шюц считает, что принять установку научно-теоретического наблюдения жизненного мира – значит не считать более себя и свои интересы центром этого мира, а найти другую точку отсчета для ориентации по отношению к явлениям. Он исходит из того, что знание жизненного мира строится на непосредственном понимании, которое основывается на двух принципиальных допущениях о восприятии человеком окружающего мира. Эти допущения представляют собой принимаемые как нечто само собой разумеющиеся правила социальной жизни. Первое из них – правило «взаимодополнительности перспектив». Это означает, что для того чтобы люди одинаково воспринимали окружающий мир, они должны уметь встать на точку зрения другого и понять друг друга. Данное правило исходит из представления, что поток социальных явлений имеет одно и то же содержание для всех индивидов. Изменение мест не влияет на способы переживания мира. Второе допущение – «конгруэнтности релевантностей» – предполагает, что интерпретации социальных явлений индивидами совпадают. Только при соблюдении этих двух допущений общий для индивидов жизненный мир может интерпретироваться одинаковым образом.

Жизненный мир представляет собой то, что делает возможным коммуникацию и предоставляет индивидам возможность понимать друг друга. Интерпретация смыслов в процессе общения возможна только в случае наличия контекста, то есть того, что воспроизводится в культурной традиции и также входит в область жизненного мира. В этом смысле для человека язык, обеспечивающий его мышление, так же является одним из компонентов жизненного мира, который задает границы этого мышления и определяет его возможные пределы.

Необходимо также разобраться, что собой представляет жизненный мир для отдельно взятой личности. Как выяснилось, понятие «жизненного мира» не имеет строгого определения, оно включает в себя множество значений. Однако, при рассмотрении любых ситуаций и значения, «мир» фиксирует такую черту как целостность, в случае распада которой для человека возникает крайне тяжёлое состояние – восприятие себя не как целого, а в качестве нечто, состоящего из нескольких частей. Состояния, которые человек будет переживать в данный конкретный момент, будут для него крайне тяжелыми. Человек в такой момент будет пытаться создать для себя новый мир, в котором будет необходимо обрести целостность и не сможет вести себя адекватно, в соответствии с ситуацией.

Для человека видеть мир – значит строить объяснительные схемы, находить смыслы, которые бы придавали миру целостность, организовывали его. Человек пытается осмыслить окружающую действительность, то есть сделать её для себя понятной. И это понятное будет выступать для человека в качестве жизненного мира, т.е. того первичного, исходного, с чего он начинает и через что смотрит на всё остальное, на окружающее общество. То есть личность сама организует свой мир, но организует его на основе социального. Без общественного личность существовать не может – ей становится негде пребывать и не из чего строить собственный мир. Так, общество присутствует в человеке настолько, насколько человек это общество организует. Именно поэтому, говорит Сартр, человек сам отвечает за свою жизнь – человек может

менять окружающие его общества. То, каким образом человек организует свой жизненный мир, зависит от интенций его сознания. Таким образом, человек не имеет возможности выйти из самого себя с целью со стороны посмотреть на мир. Он заключен в круг собственного сознания, с помощью которого он получает и интерпретирует информацию о мире. Именно поэтому жизненный мир есть форма организации сознания. Поэтому в случае, если человек рефлексировал, он может отвергать многие вещи не из-за того, что они плохие, а из-за того, что они не совпадают с привычками человека, тем, на что направлено его сознание. Так, если человек настроен на сохранение своего жизненного мира, он начинает его догматизировать, в результате чего начинает чувствовать себя спокойно и уверенно, но в этом случае мир становится для него менее значимым.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. М., 2000.
2. История философии: Запад-Россия-Восток: книга четвёртая. Философия XX в. М., 1999.
3. Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом. М., 1994.